

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1920-е ГОДЫ

Татьяна Чайчиц

Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина, Брест, Беларусь

В данной статье говорится о том, какое положение занимали православные верующие после присоединения Западной Беларуси к Польской Республике. Так же можно сказать, что вся политика, проводимая польской властью, была направлена на уничтожение всех обычаев православных верующих и принудительном окатоличевании населения

Ключевые слова: Западная Беларусь, Польская Республика, православие, религия

Православие всегда играло значимую роль в жизни любого человека. Неудивительно, что многие изменения, которые происходили в жизни православия отражались и на простых прихожанах. Это было связано с многими причинами. Например, политика польских властей к присоединенным землям Западной Беларуси была мягко сказать не очень. Это было связано и с различными запретами польской власти, массовой агитацией перехода в католицизм и т.д. Но больше всего от этого страдали простые прихожане, которые всеми силами пытались противостоять этому.

Так, начиная с 1921 года, когда был подписан Рижский мирный договор, согласно которому часть белорусских земель вошла в состав Польши начинает меняться и отношение к православию. Ещё задолго до присоединения земель польские власти вели политику, которая была направлена на сохранение всех прав национальных меньшинств. Начиная с 1919-1921 польские власти всеми силами пытались ограничить отъемы храмов, которые в большинстве своем происходили насильственным путем. Так, 12 октября 1919 года вышел декрет Генерального комиссара о передаче православных церквей, бывших ранее католическими и униатскими храмами, Католической церкви. «При этом передача должна была происходить исключительно по решению начальника округа, а виновные в самовольном занятии святынь подлежали денежному штрафу или месяцу ареста». Но на практике такие решения принимались на более низком уровне власти. Обычно их (решения) принимали старосты или городские комиссара. Нередко были случаи, когда такие решения принимались под влиянием католиков. Также, согласно этому распоряжению 497 православных храма должны быть возвращены.

После подписания Рижского мирного договора в состав Польской Республики вошло около 3 миллионов православных верующих. Согласно договору «Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальностей, находящихся в Польше на основании равноправия национальностей все права, обеспечивающие развитие культуры, языка и религиозных обрядов».

Конституция от 17 марта 1921 года также закрепила права национальных меньшинств. Согласно Конституции, она провозглашала всем жителям Польши без различий в религии, национальности, цвете кожи, языке «всецелую охрану и свободное исполнение религиозных культов, равенство гражданских и политических прав». Но в тоже время она противоречила сама себе. Так, в статье 144 говорилось о том, что «католицизм является первой среди равных и имеет право руководствоваться своими установлениями». Поэтому положение православного населения постепенно начинает ухудшаться.

Вся политика польских властей была направлена на окатоличивание местного православного населения. Также одной из задач правительства была ополячивание местного населения.

Для того, чтобы политика не казалась такой уж жесткой по отношению к православной церкви польские власти, внесли предложение об создании автокефальной Православной церкви в Польше. В январе 1922 года Министерство исповеданий издало «Временные правила об отношении правительства к Православной церкви в Польше». Согласно этим правилам церковь отдавалась в «в полное и реальное распоряжение административных властей. Главный смысл документа заключался в сохранении синодально-консисторского управления церковью, то есть в недопущении в ней соборного начала».

Не все поддержали такую идею. Многие выступили против. Среди них был и митрополит Георгий. Но после того, как митрополит Георгий был убит в 1923 году был назначен новый митрополит Дионисий. Все же, не смотря на протесты Польская Православная церковь получила автокефалию в 1922 году. Многих из тех, кто был против отстраняли от работы, лишали церковного чина. Также происходили массовые аресты, высылки из страны[1].

1 января 1924 года митрополит Дионисий обратился в журнале «Воскресные чтения» к пастырям. В своем послании он не только обратил внимание на изменения,

которые происходили в духовной жизни православного населения, но и в целом в Западной Беларуси. В своем послании он говорит о том, что во многих приходах не читается «Богогласник» – как одна из основных книг. «По желанию Холмского и Волынского духовенства «Богогласник» недавно с моего благословения, издан вновь на основании его прежних изданий-Почаевского и Холмского. Теперь снова есть возможность дать его в руки народу-эту популярную книгу, с именем которой в народном сознании на Холмщине и Волыни соединяется представление о чем-то родном, хорошем и дорогом, без чего нельзя обойтись. Пусть же каждый священник позаботится теперь о распространении Богогласника в своем приходе. Пусть люди поют общим пением Богогласника в храмах: 1.в перерыве между утренней литургией; 2.вместо запричастна на литургии; 3.при целовании креста после литургии.».

При этом, политика не изменилась и продолжалась в том же русле.

6 апреля 1924 года митрополит Дионисий отправил послание новоиспеченному епископу Кременецкому Симону, в котором «сердечно поздравлял его с вступлением в сан и призывал его ответственно выполнять свою работу».

При этом иногда все же удавалась не возратить православный храм. Так ,12 мая 1924 года произошло освящение местной православной церкви в костел в селе Спас. «По сообщению польской печати власти опасались сопротивления со стороны местного православного населения, возмущенного предстоящей передачей церкви католическому духовенству. В село были стянуты значительные силы полиции для охраны порядка». При этом «Высокопреосвященный митрополит Дионисий обратился к Министерству исповеданий, указывая на притеснения, чинимые православной Жировической обители и представляя недопустимое отнятие у православного Успенского соборного храма, к чему стремиться местная римско-католическое духовенство. Подобный шаг равнялся бы совершенной ликвидацией Жировической обители, исторической святыни Беларуси и даже слухи о возможности подобного шага вызывают большее волнение среди местного православного населения.» [3].

В то же время, на это никто из власти не обращал внимания на все эти проблемы и продолжали забирать храмы у православных верующих.

12 апреля 1924 года в Польской церкви был принят новоюлианский календарь. Многие священнослужители были против этого, да и население активно сопротивлялось. В августе 1924 года Синод принял решение о том, что был принят новый календарь-там его и оставить, а там, где противились новоюлианскому календарю-богослужения вести на григорианском.

13 ноября 1924 г. патриарх Константинополя дал благословение на автокефалию Польской церкви, а в следующем году был выслан соответствующий томос. Автокефалия Польской церкви была признана всеми православными церквями, кроме Русской. Церковь была разделена на 5 епархий – Варшавско-Холмскую, Волынскую, Гродненскую, Виленскую и Полесскую. Вскоре все епископские кафедры были заняты людьми, готовыми сотрудничать с властями.

Автокефалия стала возможной главным образом в силу отсутствия церковной иерархии, опирающейся в своих действиях на духовенство и прихожан. Выхолощенная синодально-консисторской системой царского правительства церковно-приходская жизнь не способна была стать каким-то более-менее надежным фундаментом в условиях гонений. Далеко не каждый священник осмеливался выступить против власти. Очень эмоционально изложил состояние дел в своем обращении к митрополиту Дионисию на Соборе варшавский клирик Терентий Теодорович. Он утверждал, что православные церковные деятели сами довели ситуацию до крайности идя на всяческие уступки властям: «Мы готовы на всякие уступки в своей традиционной церковности... Новый стиль? Пожалуйста! Автокефалия без всяких прав, без согласия церковного народа и своей Матери-Церкви? Готовы... Только бы свое положение, свои привилегии, удобства, власть сохранить... Если бы иерархия при принятии этих важных вопросов привлекала к участию в разрешении духовенство и народ – этого бы, конечно, не было» [2].

В целом, политика, проводимая польской властью в 1920е годы коренным образом изменила отношение местного населения к власти. Ведь православное население

хотело сохранить за собой все те права и обычаи, которые были у них ранее. При всем этом церковное руководство пыталось всеми силами противостоять захвату церковной собственности.

1. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос-Айрес, Аргентина. 1966. Репринт: Минск: Белорусский экзархат Русской Православной Церкви, 1990. –237 с.
2. Навіцкі, У. І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20-30 - я гг. XX-га ст. // Канфесіі на Беларусі / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – С. 179-305.
3. Чернякевич А.Н. Православная церковь на белорусских землях в условиях польской оккупации 1919-1920 гг. / А.Н. Чернякевич // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. научных статей / Гродн. гос. ун-т, с. редкол.: М.А. Можейко [и др.]. – Гродно, 2000. – С. 238-241.

POSITION OF THE ORTHODOX CHURCH IN WESTERN BELARUS IN THE 1920 S

Tatyana V. Chaychits

*2-year student of the Faculty of History, Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest,
Belarus*

tanyabrest@mail.ru

Summary: This article talks about the position occupied by Orthodox believers after the accession of Western Belarus to the Polish Republic. It can also be said that all the policies pursued by the Polish authorities were aimed at destroying all the customs of Orthodox believers and forcing the catholicization of the population

Keywords: *Western Belarus, Polish Republic, Orthodoxy, religion*